

Секция «Юриспруденция»

Эволюция механизмов контроля за деятельностью публичной власти в Польше.

Манчхашвили Георгий Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: george.man@mail.ru

В литературе наблюдается тенденция опускать определение контроля вообще, вероятно, из-за предполагаемой очевидности. «Большая Советская Энциклопедия» определяет социальный контроль как механизм, с помощью которого общество и его подразделения (группы, организации) обеспечивают соблюдение системы ограничений (условий), нарушение которых наносит ущерб функционированию социальной системы; органический элемент управления.¹ С определенными модификациями это определение представляется применимым к контролю за деятельностью публичной власти, с учетом выделяемых наукой конституционного права видов контроля.

Несмотря на многообразие исторических форм польской государственности, смену режимов и идеологий в польской правовой мысли отчетливо прослеживается традиция акцентирования института контроля (различных его видов) как принципиально важного для существования государства.

Уникальные социально-экономические и культурные особенности Речи Посполитой – выборной монархии, политический режим которой ныне характеризуется как «шляхетская демократия»² - привели к возникновению в Польше своеобразной правовой культуры, которая, по мнению автора, предопределила конституционное развитие Польши во многом безотносительно к катаклизмам, пережила утрату государственности и оказала решающее влияние на процесс конституционных преобразований в 80-х годах XX века, и контроль в этой самобытной системе ценностей занимает центральное место.

В различные исторические периоды преобладали разные виды контроля. Так, с некоторой долей условности, можно говорить о преобладании в Речи Посполитой эпохи расцвета (XVI-XVII вв.) парламентского и общественного контроля. Упоминание последнего вида контроля может показаться несколько опрометчивым. Необходимо, однако, учитывать специфику польского общества рассматриваемого периода, а именно сравнительно очень высокий для той эпохи процент (около 10%) политически активного («правосубъектного» в конституционно-правовом смысле) населения - польского дворянства (шляхты), а также дворянские «привилегии», образующие своеобразную неписанную конституцию Республики: право на «рокош» (вооруженное восстание против королевской власти в рамках предусмотренного законом права сопротивления, «*ius resistendi*»), возможность создания «конфедераций» дворянства, условно соответствующих современным общественным движениям или объединениям, а порой и политическим партиям. Определенную известность приобрел парламентский принцип «*Liberum veto*», принцип единодушия, согласно которому один голос «против» делал невозможным принятие положительного решения. В совокупности данные нормы не только исключали возможность злоупотреблений со стороны монарха, но и позволяли дворянам

и парламенту осуществлять контроль за деятельностью короля и его чиновников³, причем критерии ее оценки в силу неопределенности законов представляются созвучными современным, таким как законность, эффективность и рациональность. Автор склонен признать характерной и символической логику, общую для деятелей Независимого Самоуправляемого Профсоюза «Солидарность» и шляхетского движения экзекуционистов в XVI в., - апеллирование к действующему законодательству, ссылки на конкретные нормы и положения закона в ситуациях, которые при прочих равных можно было бы признать революционными.

Не менее интересным видится эволюция механизмов контроля с созданием соответствующих организаций, что автор полагает резонным проиллюстрировать на примере Высшей Палаты Контроля, органа, «присутствовавшего» в сущности в том или ином виде два века почти непрерывно и пользующегося доверием населения Польши. Особо показательны неоднократные переподчинения этого органа, свидетельствующие об особой важности контроля (в этом случае, финансового) для польского государства: изначально орган двойного (монаршего и парламентского) подчинения, позже – исполнительной власти, ныне же – напрямую нижней палате польского парламента. Важность этого органа также подчеркивается прямым упоминанием его в Конституции, которая ставит Палату вне системы трех ветвей государственной власти и гарантируют институциональную независимость⁴. Несомненно, невозможно не упомянуть Конституционный суд (Трибунал) Польши как орган конституционного контроля. Трибунал появился как орган, в действительности подчиненный парламенту и правительству, и лишь после фундаментальных реформ он обрел свою современную роль и статус. Интересны практика применения решений Европейского суда по правам человека и использование сформулированных судом конструкций.

Автор склонен полагать, что трансформацию различных институтов контроля в Польше можно охарактеризовать как эволюцию: в Польше имели место последовательное качественное развитие, адаптация существовавших институтов, впрочем как и реализация нововведений, во многом связанных с глобализационными процессами, но тем не естественно воспринятых польским правом в силу их востребованности и необходимости.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия: <http://bse.sci-lib.com>
2. Andrzej Jezierski, Cecylia Leszczyńska, Historia gospodarcza Polski Warszawa 2003
3. Jacek Jędruch. Constitutions, Elections and Legislatures of Poland 1493-1993. University Press of America, 1982
4. Konstitucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.
5. Jacek Jagielski, Kontrola administracji publicznej, Warszawa 2006
6. Najwyższa Izba Kontroli: <http://www.nik.gov.pl/>
7. Katarzyna Tomaszewska, NIK jako organ kontroli państwowej, Wrocław 2007